«Путешествия» обличительную комедию Капниста ни один издатель не хотел печатать. Тогда друзья Капниста Г. Р. Державин, Н. А. Львов и Федор Петрович Львов обратились за помощью к тому же самому типографу, Иоганну Шнору, который продал Радищеву для напечатания «Путешествия» необходимый шрифт и печатный станок. После долгих уговоров Шнор согласился напечатать комедию Капниста, но цензура решительно запретила ее. Екатерининская цензура, напуганная французской и польской революциями, усмотрела в комедии Капниста разрушительный дух революционной Франции и Польши. О препятствиях, не позволивших издать в 1793—1794 годах комедию «Ябеда», рассказал брат жены Капниста — Г. А. Дьяков. В письме к Капнисту от 13 мая 1794 года он писал: «Федор ‹Петрович Львов› остался в ‹Петербурге› для отпечатания твоей комедии с Шнором, который весьма карачится. Не знаю как он кончит... Комедию никак высвободить ‹из цензуры› Гаврила Романович ‹Державин› не мог, а мне и поготова. Теперь же в Польше началась комедь, так о нашей не хотят и слышать».[19]

Комедия Капниста может быть правильно понята при сопоставлении ее с книгой Радищева. Основное сближение «Ябеды» с «Путешествием из Петербурга в Москву» следует искать не столько в совпадении типов помещиков, очерченных в этих произведениях, хотя и это очень важно, сколько в аналогичном методе художественного изображения действительности.

В комедии Капниста нет прямых призывов к восстанию против крепостнического и чиновничьего строя в России, в ней нет никаких высказываний о французской и польской революциях, но благодаря правдивому изображению жизни и сатирическому методу обличения пороков тогдашнего общества эта комедия в условиях революционных событий во Франции и в Польше объективно подводила читателя и зрителя к возмущению; она лишала существовавшую власть необходимого ей авторитета и уважения. Отражая такое восприятие комедии, Капнист указал в предисловии ко второму изданию ее: «Вновь вынося мою комедию „Ябеда“ на суд читателей, я почитаю своим долгом ответить на один из упреков, обращенных ко мне весьма достойными лицами и просвещенными любителями русской литературы. Они полагали, что в последнем действии моей комедии, изображая на сцене, хотя и в частном доме, заседание Гражданской палаты, я тем самым лишил уважения судебную власть, которая должна быть уважаема всеми».[20]

[19] ГПБ УССР, Рукописный отдел, III. 23624.

[20] Это предисловие будет опубликовано в I томе собрания сочинений В. В. Капниста.